

Цзи Сюаньжань!

Ши Цзинсянь нахмурился.

Обернувшись, он действительно увидел высокомерное и злобное лицо Матушки Юань.

А сейчас на лице этой женщины уже не осталось сдерживаемого гнева — он плещется через край.

Вот оно что, а я-то думал, почему это ты так долго не возвращаешься домой! Оказывается, бросила домашние дела и притадилась сюда, к своему любовнику!

Даже зная, как сильно Матушка Юань недолюбливает Цзи Сюаньжана, Ши Цзинсянь никак не ожидал, что с порога она выдаст такое.

...К своему любовнику?

Он наконец-то обнаружил у Матушки Юань одно достоинство — богатую фантазию.

Пока она изрыгала проклятия, Матушка Юань уже подошла ближе. Свирепо глядя на Ши Цзинсяня, она словно требовала от него отчёта.

Ши Цзинсянь ответил невозмутимо:

— Госпожа, научно-исследовательский институт — режимный объект, здесь запрещено шуметь.

Он, конечно, не надеялся остановить привыкшую командовать Матушку Юань одними лишь словами, но к его удивлению, та действительно умолкла.

Неужели солнце взошло на западе? Даже Матушка Юань способна измениться. С любопытством взглянув на неё, Ши Цзинсянь заметил, что выражение её лица крайне скверно, а кожа приобрела чуть ли не мертвенно-бледный оттенок, будто она не расслышала ни слова из сказанного.

Проследив за её взглядом, Ши Цзинсянь посмотрел на стоявшего рядом Лань Лохая. Ваше Высочество принц вовсе не выглядел встревоженным, а держался мягко и непринужденно.

С чего бы Матушке Юань так перепугаться, будто она призрака увидела?

Ши Цзинсянь понизил голос:

— Господин Лань, вы знакомы?

— Нет, — ответил Лань Лохай. — А это кто?

— Мать маршала.

Услышав, что они незнакомы, Ши Цзинсянь не стал расспрашивать дальше.

Он повернулся к Матушке Юань:

— Госпожа, о своём визите в научно-исследовательский институт я уже доложил маршалу, иначе вы вряд ли смогли бы меня здесь отыскать. У меня есть дела, и если вы собираетесь продолжать прогулку, советую смотреть под ноги — всё-таки растения возле научно-исследовательского института не особо разбирают, кто перед ними.

После слов Ши Цзинсяня побелевшее лицо Матушки Юань вновь заиграло всеми красками. Однако, несмотря на бушующую внутри ярость, она, судя по всему, всё же испытывала некий трепет, а потому говорила куда сдержаннее обычного.

— Хватит болтать, отдай мне зелье на этот месяц.

Ши Цзинсянь приподнял бровь:

— Какое зелье?

— Притворяешься тут! Оздоровительное зелье! И то, что от заикания...

Ши Цзинсянь сделал вид, будто его осенило:

— А, то самое.

Матушка Юань протянула руку ладонью вверх:

— Давай быстрее!

Ши Цзинсянь ответил прямо:

— Я ничего не готовил.

— Ты?!

— Работы в научно-исследовательском институте слишком много, и поскольку я думал только о том, как бы поскорее помочь маршалу выделить компоненты из Зубастого фрукта, остальную работу с зельями пришлось временно отложить.

Ши Цзинсянь прекрасно знал, чего именно добивается Матушка Юань. То зелье, полное название которого звучало как укрепляющий оздоровительный эликсир, было редчайшим препаратом, пригодным для использования даже не-эсперами. Не говоря уже о том, сколь сложен и долог сам процесс изготовления, одни лишь исходные материалы стоили безумных денег, будучи сплошь ценнейшими целебными редкостями.

А что же Матушка Юань? Мало того, что она не платила Цзи Сюаньжаню ни гроша, так она еще и втайне присвоила себе горы припасов, присланных для Юань Сяо, не позволяя Цзи Сюаньжаню даже прикоснуться к ним.

Ши Цзинсянь даже для самого Юань Сяо зелья больше не варил, с какой стати ему тратить силы и средства на подобную неблагодарную кабалу?

Глаза Матушки Юань полезли из орбит, и когда гнев достиг своего предела, её прежняя спесь вспыхнула с новой силой.

Цзи Сюаньжань! Не теряй стыд и со... Ах!!

Раздался оглушительный грохот: Матушка Юань, словно получив сильнейший удар в лоб, замертво ру навзничь. Её тяжелое тело грянуло оземь с такой силой, что во все стороны взметнулись тучи пыли.

Ши Цзинсянь ошеломленно уставился на Лань Лохая.

Хотя у него и были планы проучить Матушку Юань, он вовсе не собирался действовать столь радикально и грубо.

Лицо Лань Лохая тоже выражало легкое удивление.

Ши Цзинсянь невольно усомнился в искренности этого удивления.

Кроме них двоих, здесь больше никого не было. Если не Лань Лохай, то кто ещё мог вздумать проучить Матушку Юань?

Лань Лохай покачал головой:

— Не думал, что мать маршала окажется столь хрупкой.

Ши Цзинсянь:

— ...

Оказывается, он удивлялся именно этому.

— Она обычный человек и не пробудила Способность, — пояснил Ши Цзинсянь.

Лань Лохай оставил это бездоказательным, переведя тему:

— Она всегда так с тобой разговаривает?

— Нет, — покачал головой Ши Цзинсянь. — Сегодня она ещё удивительно вежлива.

[Дзынь! Прогресс восстановления задания: 13%]

Они стояли в сторонке и непринужденно беседовали до тех пор, пока доносящиеся с земли хрипы рухнувшей Матушки Юань не привлекли к себе внимание Ши Цзинсяня.

Глядя на то, как Матушка Юань в отчаянии вцепляется себе в горло, не в силах выдавить ни звука, а её распухшее лицо багровеет от удушья, Ши Цзинсянь спросил:

— Что ты с ней сделал?

— Учю её манерам речи, — ответил Лань Лохай и кивнул стражникам, привлеченным шумом. — Передайте управляющему Юань Сяо, пусть заберет её.

Стражник без малейшего тени недовольства подчинился приказу и почтительно отрапортовал:

— Есть!

Когда Матушку Юань унесли, Лань Лохай заговорил вновь:

— В ближайшие дни мне, возможно, понадобятся другие зелья по предварительному заказу. Если ты занят, почему бы тебе не поселиться прямо в научно-исследовательском институте?

Ши Цзинсянь понял, что тот опасается возможных преследований со стороны Матушки Юань,

если он вернется домой. Впрочем, он и сам не планировал туда возвращаться. В конце концов, приглашение из Центрального Государства должно прийти со дня на день.

— Хорошо.

Лань Лохай на мгновение замялся:

— На самом деле, есть кое-что, о чем я тебе не рассказывал.

— Что именно? — переспросил Ши Цзинсянь.

У него уже было смутное предчувствие, и он заранее подготовился к спектаклю.

— Меня зовут Лань Лохай, и я из Центрального Государства.

Ши Цзинсянь изумленно выдохнул:

— Вы и тот самый Ваше Высочество принц Центрального Государства...

Лань Лохай уже собирался кивнуть, как вдруг услышал продолжение:

— ...полные тезки?

— ...

Лань Лохай легко усмехнулся:

— Раньше мне не доводилось встречать людей с таким же именем.

Ши Цзинсянь включил актерское мастерство на полную мощность:

— Ваше Высочество принц...?!

Широко распахнув глаза, он поспешно попытался поклониться Лань Лохая:

— Прошу простить мою прежнюю оплошность и невежество, Ваше Высочество...

Лань Лохай протянул руку и перехватил его за предплечье. Его хватка не казалась жесткой, но когда Ши Цзинсянь машинально попытался высвободиться, то с удивлением обнаружил, что не

может сдвинуться с места.

В тот же миг легкий, едва уловимый аромат мужчины стремительно разлился вокруг, захватывая пространство с неумолимой силой, словно чужая территория.

— Цзинсянь.

Заметив искреннее изумление на лице Ши Цзинсяня, Лань Лохай сменил тон:

— Фармацевт Цзи.

Заводя об этом разговор, я не преследовал никаких скрытых целей. Инцидент с госпожой Юань произошел из-за меня, так что впредь занимайся своими делами — никто больше не посмеет тебя беспокоить.

Он улыбнулся, и на его лице вновь появилась привычная мягкость.

— Береги себя.

Они расстались у входа в Ассоциацию Фармацевтов. Однако даже после того, как Лань Лохай удалился, а выданные Ассоциацией Фармацевтов материалы оказались у него в руках, Ши Цзинсянь всё равно чувствовал смутное беспокойство.

Может, он упустил что-то важное?

Вернувшись в Восточный городской научно-исследовательский институт и пройдя через парадный вход, Ши Цзинсянь заметил, что двое охранников то и дело бросают на него вороватые взгляды. Стоило же ему поднять глаза, как они мгновенно принимали каменные лица и с предельной сосредоточенностью замирали на постах.

Ши Цзинсянь наконец вспомнил ту деталь, которая ускользнула от его внимания.

Отбросив Матушку Юань прочь, Лань Лохай бросил фразу: Не думал, что мать маршала окажется столь хрупкой. Тогда Ши Цзинсянь лишь вскользь упомянул, что она обычный человек. Но теперь, хорошенько всё обдумав, он понял: при том уровне Способности, которым обладал Лань Лохай, не заметить истинную силу Матушки Юань было просто невозможно.

И пусть у неё отсутствовала собственная Способность, как-никак она оставалась матерью маршала — вряд ли её отпустили бы в одиночку без какой-либо защиты. Насколько было известно Цзи Сюаньжаню, Матушка Юань постоянно носила при себе два накопительных кристалла: в браслете, истолченном из кристалла, таилось давление Способности Юань Сяо, а в кулоне был запечатан его удар в полную силу.

Имея при себе эти два кристалла, она могла чувствовать себя хозяйкой положения на всей территории государства А.

На прошлой праздничной церемонии во дворце всем гостям категорически запрещалось проносить с собой оружие и кристаллы энергии, и Матушку Юань тогда скрутили стражники именно потому, что ей пришлось сдать оба камня. Но отправляясь на поиски его, Матушка Юань отчетливо надела и браслет, и кулон. Даже если бы она не успела высвободить атаку Юань Сяо, браслет с его давлением должен был активироваться автоматически и защитить её от внешнего нападения.

Однако Лань Лохай с легкостью швырнул Матушку Юань на землю, и при этом сам не понес никакого ответного урона.

Если кристаллы не вышли из строя, оставалось лишь одно объяснение: уровень Способности Лань Лохая настолько превосходил силу Юань Сяо, что он смог без малейших усилий сокрушить чужую энергию.

Но ведь Юань Сяо уже достиг Восьмого Ранга, его отделял всего один шаг до легендарного Девятого Ранга. Если между ними действительно существовала столь гигантская пропасть, то истинная мощь Лань Лохая должна была казаться непостижимой.

Тогда почему в будущем его всё же убил Юань Сяо?

Ши Цзинсянь нахмурился.

Возможно, именно из-за заданий уровня S он и сталкивается со столькими переменными. Хотя сейчас Лань Лохай не питает к Цзи Сюаньжаню дурных намерений, где гарантия, что другие участники этого задания не изменятся вслед за ним?

Что, если Юань Сяо тоже изменился?

Гонимый этими тревогами, Ши Цзинсянь, и без того привыкший трудиться с усердием и высокой продуктивностью, менее чем за два дня израсходовал все материалы, полученные в Ассоциации Фармацевтов.

Хотя работа в его руках не прекращалась ни на минуту, мысли Ши Цзинсяня витали где-то далеко. Часть его внимания была занята размышлениями о Лань Лохаяе, из-за чего даже тогда, когда от стоявшего перед ним бледно-желтого зелья поплыл густой и освежающий аромат, он не спешил проверять его качество.

Лишь когда Фэндлин, привлеченный насыщенным запахом зелья, появился на пороге лаборатории, Ши Цзинсянь резко опомнился —

Его восстанавливающее зелье высокого ранга было успешно создано.

Материалы, которые Ши Цзинсянь специально получил в Ассоциации Фармацевтов, предназначались именно для варки высокоранговых препаратов. В условиях жестчайших стандартов ему удалось успешно сварить восстанавливающее зелье высокого ранга, тем самым переступив порог фармацевтов высокого уровня.

— Чего застыл? — хмыкнул Фэндлин, хотя уголки его рта с трудом скрывали улыбку, прятанную в светло-рыжей бороде. — Живо иди делать проверку качества!

Даже при простом визуальном осмотре качество этого зелья казалось безупречным. Ши Цзинсянь протестировал препарат на приборе, и результат, разумеется, оправдал все ожидания.

<http://bllate.org/book/28049/3395708>